

Lead. Курьер - 1000 -
Иван. - С. 2 - 3.

КТО ЕСТЬ КТО

Анна Терехова появилась на свет после того, как на экраны вышел фильм «Бегущая по волнам». С отцом Ани, известным болгарским актером Сашей Хашимовым, Маргарита Терехова познакомилась на съемках этого фильма. Он играл Гарвея, она – призрачную Фрэзи Грант. И когда посреди бескрайнего моря под усеянным звездами ночным небом она входила в его лодку, то уже ждала ребенка. «Четыре месяца я присутствовала на съемочной площадке, хотя еще и не успела появиться на свет». – улыбаясь, говорит сама Аня. Ее простая, открытая улыбка, отражается в зеркалах гримерки, и граница между нами тут же исчезает, как будто мы старые знакомые.

Приветливое, теплое, земное начало сочетается в Анне Тереховой с редкой и даже какой-то пугающей красотой. Греческий профиль, огромные глаза, копна струящихся волос, тонкие руки, узкие плечи. Кажется, она специально создана для ролей возвышенных, романтических героинь. На сцене Театра Луны она – хрупкая, таинственная Николь Дайвер, неземная, «сияющая» Таис. Ее фотографии в роли Таис Афинской напоминают репродукции из альбома живописи Боттичелли. Тереховой присуща легкая, воздушная пластика, грация. «Главное, – считает она, – ничего из себя не выдавливать и уметь оставаться собой...»

– **Что побудило вас всерьез задуматься о театре?**

– Конечно же, в первую очередь гены, мне никуда от них не уйти. А потом, мама меня брала на съемки, я часто бывала у нее в театре. И когда настал момент в моей жизни и нужно было что-нибудь решать, оглядевшись вокруг, я поняла, что больше ничего не могу и не хочу, кроме как быть актрисой. Затем начались преодоления препятствий – два года подряд я «проваливалась» в театральный.

– **А во ВГИК не пытались поступать?**

– Нет, туда я вообще не ходила. Моя мама поступала во ВГИК, она очень хорошо «шла», но в последний момент ее почему-то не взяли. Видимо, это на меня повлияло...

– **Мама была не против вашего выбора?**

– Дело в том, что мама никогда не настаивает на чем-то, не сопротивляется никаким моим решениям. Она всегда дает мне мудрые советы, но последнее слово остается за мной. И здесь тоже сказала: «Хочешь поступать, ради Бога», – и чтобы не смущать меня, специально уехала из Москвы. Но я должна добавить, что у мамы тогда был музыкально-драматический коллектив, и, пока я еще не стала студенткой, она брала меня с собой. Я помогала ей с костюмами, играла в спектаклях, и мой страх перед дверью приемной комиссии ГИТИСа, которую долго боялась открыть, постепенно исчезал. И, поступив туда на третий год, я была очень горда – сделала все своими руками.

– **Между вами и мамой есть какая-то большая, чем дочерняя связь?**

– Я понимаю, о чем вы. Мы с мамой по-настоящему дружим. И я верю, что действительно можем помочь друг другу в трудную минуту. Иногда нам необходимо быть вместе. И мы встречаемся, разговариваем... Когда нам хорошо и когда нам плохо, мы вместе.

– **Она оказала на вас влияние как актриса?**

– Я всегда училась и учусь на маминих ролях. Потому что в них есть некая энергия, магнетизм. Аура и какое-то ощущение внутренней силы и света. Для меня, если честно, это неразгаданная тайна.

– **Вы работаете в Театре Луны. Почему вы выбрали именно этот театр?**

– Я его не выбирала. Это он меня выбрал. (Смеется.) Впервые мы пришли сюда с мамой на спектакль «Ночь нежна» – Проханов пригласил. Мы сидели, восхищались. Сергей Борисович меня спросил: «А где ты сейчас?» Я как раз года два не играла в театре, только снималась. И я ответила: «Нигде». – «Да ты что? Я думал, ты из-за границы не вылезашь. У Сигаловой работаешь. Давай ко мне!» И позвал меня на «Таис». Наверное, судьба так рас-

Сцена из спектакля «Таис сияющая»

Аль-Пачино прежде чем сыграть слепоту в кино, не один день прожил в клинике для незрячих...

– Аль-Пачино может себе позволить поехать, пожить где-то, я не могу. Тем более, пойти куда-то смотреть на шизофреников. Но я общалась с доктором наук, психиатром и узнала, что их много среди нас и часто они даже не знают, что больны. Она рассказывала мне об особенностях физического состояния душевнобольных. Например, когда у них приступ, руки не могут быть расслаблены. Наоборот, они так сильно сжимают кулаки, что на ладонях может проступить кровь. Или взгляд... Все мы иной раз бываем на грани помешательства. Достаточно вспомнить о тех чувствах, которые посещают тебя в тяжелые минуты жизни. А в актерстве мы все время пользуемся теми

– Вы угадали! Хотелось бы. Судьба Жанны Д'Арк меня очень волновала. Я о ней много читала. Она была совершенно нереальная женщина. У нее были мистические видения, к ней приходили божественные видения. Быть может, именно эта ее необычность так меня впечатляет. Меня всегда манили времена средневековья...

– **Мы иной раз говорим себе: «Вот в этой эпохе мне надо было родиться...» С вами было такое?**

– Я благодарна Богу, что все-таки родилась в наше время. Но меня вдохновляет и семнадцатый, и восемнадцатый век... Костюмы, парики, платья, дворцы, сады – все это мне бесконечно нравится. Я хотела бы побыть в том времени, но это вовсе не значит, что я хотела бы родиться именно тогда. А может, я и была там, в том времени – никто же не знает...

– **Маргарита Терехова создала целую галерею героинь галлантных времен, особенно блестящих, мне кажется, она сыграла интриганку Миледи в «Трех мушкетерах»...**

– Мама всегда играла Миледи как жертву. Молоденькую женщину заключили непонятно за что. Если роман почитать чуть внимательней, у нее с этого-то все и началось.

вуд? К сожалению... Вы знаете, мне кажется, что там своих актеров достаточно. К тому же у них свой стиль, своя специфика, все – совершенно другое. И вливаться в их машину, вкручиваться... Правда, могу сказать, мне подобных предложений никогда не поступало. Для меня пока главным остается театр.

– **Как вы считаете, насколько вы совпадаете в жизни с тем завораживающим образом, который воплощаете на сцене?**

– Наверное, в жизни я более реальная женщина. И в театре мне хотелось бы выйти из рамок романтических воздушных героинь, мне нужна была новая грань, поэтому в спектакле Андрея Соколова «Койка» я играю роль матери. Вообще в жизни мне хотелось бы быть женщиной нежной, настоящей, женственной, любимой, а не какой-нибудь летящей или падающей звездой или чем-то там неземным. (Смеется.)

– **Что в жизни вам особенно дорого?**

– Мне очень дорога моя семья: мама, брат, сын Миша. Я его родила рано – когда училась на первом курсе. Он уже ходит в школу. И все, что связано с моей семьей, мой тыл я считаю главным в своей жизни. Еще мне дорога, конечно, любовь,

дружба. И когда это есть в жизни, значит, надо это ценить и относиться трепетно, как к тому, что послано Богом.

– **А есть ли в жизни что-то, вызывающее у вас ненависть?**

– Вы знаете, ненависть, конечно, – нехорошее чувство, и я его стараюсь избегать. Но не люблю я хамства, не люблю предательства, клеветы, не люблю, когда мне лезут в душу или обижают моих родных...

– **Ваша мама, по ее собственному утверждению, всегда отстаивает свой взгляд на вещи. А вы?**

– И я отстаиваю. Но стараюсь это делать ненавязчиво. Я не дерусь. И слова «Я буду бороться до конца!» – не про меня. Но у меня есть определенные взгляды, которые я, может быть, никогда не изменю.

– **И все-таки бороться, наверное, приходится? Хотя бы ради поставленной цели?**

– Я вообще никогда особенно не ставлю перед собой никаких целей. Вот куда меня выведет...

– **Кривая...**

– Кривая, прямая, я не знаю, какая. Судьба, Бог. Значит, так и будет. А цель? Моя мама говорит: «Цель – это куда стреляют». Не надо никуда стрелять.

Алена МОРОЗОВА

ДИТЯ ФРЕЗИ ГРАНТ

порядилась, что я попала именно в этот театр.

– **Таис Афинская – роковая женщина в истории античности, перед которой склонял голову Александр Македонский. Какие ощущения вы испытываете, играя вершительницу судеб?**

– По Плутарху Таис Афинская – женщина, которая существовала в реальности, но особой политической миссии не несла. С Македонским была любовная история, и действительно ради нее он сжег Персиполис. Может, этого и не нужно было делать. Но все были подвержены страстям. У Ивана Ефремова все более возвышено. Но и Проханов – молодец! Он придумал, что Таис – непонятное, неземное существо. Звезда, которая прилетела и воплотилась в женщину. И она приходит на землю, чтобы утихомирить воинственность, чтобы не проливалась кровь.

– **Но войну ведь ей не удается остановить...**

– Потому что мужчины есть мужчины, они всегда воюют. Таис пыталась спасти их любовью, но не получилось. Никто не знает, нужна ли была Македонскому такая неземная любовь. Может, с ней он не всегда был бы победителем...

– **После Таис вы получили не менее интересную роль – Николь Дайвер в спектакле по роману Фицджеральда «Ночь нежна»...**

– Этот спектакль уже полтора-два года играли до меня, и все: рисунок, характер роли было изначально выстроено режиссером и актрисой Мариной Блейк. Сергей Борисович раскрыл здесь интересную вещь: как женщина со своей необычностью и нездоровым характером притягивает мужчин. И в итоге та настоящая любовь, что нужна была ей, спасает ее. И я, по крайней мере, верю в то, что она излечивается.

– **Николь Дайвер психически больна, но не перестает быть загадочной и манкой для мужа, тем самым не отпуская его от себя. В спектакле обстоятельства романа изменены: герой погибает не из-за богатства и богемности, а из-за любви.**

– Ну так и хорошо. (Смеется.) Такова трактовка Сергея Борисовича. Очень многие любят Фицджеральда и романы века джаза про красивую американскую жизнь. Но нужно было что-то более романтическое. А что может быть интересней любви в обстоятельствах предательства, измены?! А тут еще героиня на грани душевной болезни. Известно, что Фицджеральд списывал ее со своей жены Зельды, которая была сначала здоровой, нормальной женщиной, у них были дети. А потом она попала в сумасшедший дом.

– **Как вам удается так достоверно играть помешательство?**

чувствами, которые пережили.

– **В театре вам приходится выдерживать большие физические нагрузки: то вас подвешивают на лонже, как воздушную гимнастку, и вы висите под потолком вниз головой или складываетесь в несколько частей, выполняя сумасшедшие акробатические трюки.**

– Да, Сергей Борисович это любит...

– **Вы не пытались сопротивляться?**

– Совершенно бесполезно сопротивляться. Через это надо пройти. Во время репетиций «Таис», я помню, что вся была в синяках, вся! И люди при встрече со мной сразу обращали внимание на синяки и говорили: «Ах!» Потому что декорации все рассчитаны на маленькую сцену, но при этом нужно, чтобы красиво было, да еще чтобы и Сергею Борисовичу понравилось. Поэтому очень много к нам приходило балетмейстеров. В итоге я мениск себе заработала – не без ущерба, как говорится.

– **Как вы восстанавливаетесь после такого прессинга? На Канары ездите?**

– Отдыхать я люблю на природе в Подмоскowie. Конечно, море тоже люблю. Когда мало времени и нет возможности уехать, лежу дома с книжкой или просто гуляю. Но это очень редко получается, потому что передвигаюсь я чаще всего на колесах. И мама все время корит за это: «Прилепилась к своей машине. Вообще не ходишь пешком». Кстати сказать, мама принципиально не любит транспорт. Она пешком такие расстояния преодолевает!

– **Если бы не актерская профессия, какому занятию вы отдали бы предпочтение?**

– Лет с десяти я занималась конным спортом и хотела быть конюхом. А на ипподром я пришла после того, как мама снялась в «Трех мушкетерах». Для фильма ей нужно было научиться ездить верхом. Она меня брала с собой. И я так влюбилась в этот спорт, в лошадей! Я работала конюхом у известного тренера мастера спорта Белоруссии Угрюмова. Он тренировал на ипподроме совершенно великолепных лошадей. Ипподром – недалеко от дома, и независимо от мамы я приехала, чтобы ухаживать за ними, их вычищать. А Угрюмов немножко со мной занимался.

– **У вас есть своя лошадь?**

– Раньше была, сейчас, конечно, нет. У меня там был конь Абакан (тот самый чемпион, который с Петушковой выступал после Пепла). Ласково я звала его Кеша.

– **По-моему, вам пошла бы роль Жанны Д'Арк, которая по несколько месяцев не сходила с коня. Не хотелось бы сыграть великую деву?**

Какой путь может избрать закладочная женщина в шестнадцать лет? Она должна была выжить. Но мужчины не всегда были честны по отношению к ней, и она стала мягко говоря... Инстинкт!

– **Я знаю, что ваша мама хотела ставить «Вишневый сад» и сама сыграть Раневскую...**

– К сожалению, этого сделать ей не удалось. Но она немножко изменила свои планы. Теперь она мечтает снять «Чайку».

– **А сама сыграть Аркадину?**

– Да. Где планируют снимать картину, уже известно, но, наверное, пока не стоит говорить. Потом у

как это тянется уже года два – с начала кризиса. Но, слава Богу, не прекращается. И надежда остается. Моя мама обожает Чехова, она просто души в нем не чает. И это правильно. Я думаю, все хорошие люди любят Чехова. Тот литературный сценарий, который она написала, мне очень нравится. Это, я считаю, не отход от Чехова, это ее чисто женский глубокий режиссерский взгляд.

– **Маргарита Терехова как-то сказала, что в Голливуд не хочет. А вы?**

– Она действительно так сказала? Еще же время такое было тогда. Ты бы ее пустил в этот Голли-

